

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Г. П. Рогочая, В. Н. Губина

Рогочая Галина Петровна

Эл. почта: rogochayagr@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4775-2958.

Губина Виталина Николаевна

Эл. почта: viligb03@gmail.com. ORCID 0009-0000-8139-4897.

Кубанский государственный университет, Ставропольская ул., 149, Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. Молодежь представляет собой наиболее динамичную социальную группу, ее политические установки характеризуются неоднородностью и высоким уровнем нестабильности. Необходимость регулярного исследования установок молодежи обуславливается, во-первых, что сами установки являются не статичным аспектом сознания, подвержены постоянным изменениям. Во-вторых, для эффективного вовлечения молодежи в социально-политические процессы необходимо формирование базовых установок гражданской общности, общественного служения, патриотичности и др., отвечающих за успешную интеграцию молодых людей в политически активную среду. Целью эмпирического исследования было выявление и измерение знаний в области политики, ценностей, настроений, а также уровня и форм политической активности молодежи. Исследовательская модель основывается на трехкомпонентной структуре социальной установки. Вопросы анкеты включали исследование когнитивного, аффективного и коннотативного компонентов. Выборка составила 508 человек (студентов вузов и колледжей Краснодарского края). Результаты исследования показали, что в рамках когнитивного компонента присутствует достаточно низкий уровень общей политической эрудиции. В рамках исследования аффективного компонента было выявлено амбивалентное отношение к политической реальности. Наряду с общим позитивным восприятием наблюдается значительный спектр нейтральных оценок. Анализ поведенческого компонента политических установок продемонстрировал большую готовность к пассивным формам участия (подписание петиций) и к таким прямым формам политического участия, как выборы. Полученные результаты позволили предложить рекомендации, направленные на разработку эффективных методов комплексного формирования политических установок студенческой молодежи и ее вовлечения в политическую жизнь.

Ключевые слова: политические установки, политические трансформации, студенческая молодежь, политические ценности, формы политической активности.

Для цитирования: Рогочая Г. П., Губина В. Н. Политические установки российской студенческой молодежи в условиях социально-политических трансформаций. Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Т. 26. № 4. С. 94–110.

Введение

Продолжающиеся изменения во всех сферах российского общества по-прежнему дают основания для анализа политических установок молодежи в категориях трансформации. Политические трансформации проявляются в виде как эволюции существующих политических систем, так и коренных перестроек политического процесса в целом. Они затрагивают как формальные институты (правительство, законодательство), так и неформальные аспекты политического процесса, которые включают в себя политическую культуру, политическое сознание. Важным аспектом представленного феномена является то, что политические трансформации не происходят в вакууме, поскольку зачастую являются реакцией на внутренние

и внешние вызовы (экономические кризисы, социальные протесты, глобальные изменения или геополитические сдвиги). Политические установки в период социально-политических трансформаций представляют собой фактическое отражение изменений морально-ценностных ориентиров и глубинных установок в сознании и поведении индивидуума.

Современная студенческая молодежь представляет собой наиболее динамичную социальную группу, ее политические установки характеризуются неоднородностью и высоким уровнем нестабильности. Современное поколение молодежи прошло через кардинальную переоценку системы ценностей и смену идеологии, вызванную изменениями политических нарративов после начала СВО. Наиболее репрезентативным примером динамики политических установок молодежи являются регулярные замеры и мониторинг политических настроений, активности и ценностей молодого поколения ВЦИОМ.

Так, исследования политических ценностей молодежи, проведенные ВЦИОМ в 2017 и 2022 гг. демонстрируют следующие тенденции: в 2017 г. в иерархии ценностей молодежи (18–34 года) доминировали три ключевых аспекта: доход (15%), порядок и стабильность (11) самореализация (8%), в то время, как в 2022 г. общим ориентиром для молодого поколения стал «высокий уровень благополучия» (58%). Главное отличие — повышение уровня патриотизма у студенческой молодежи. Так, если в 2017 г. молодое поколение 18–20 лет было заинтересовано в первую очередь в самореализации и доходе, в то время как патриотизм не был столь значимым, то в 2022 г. для студентов возрасла ценность принадлежности своему народу. Они в большей степени заинтересованы в общественной и политической жизни страны, ориентированы на достижения блага общества. В то же время исследования ВЦИОМ затрагивали тему «болевых точек» в восприятии молодым поколением различных сфер жизни. На 2017 г. «поколение перестройки» (29–34 года) остро ощущало нарушение в системе ценностей, чаще всего в сфере политики (35%) и труда (32%), в то время как молодежь 2000-х гг. (18–20 лет) находила главные «болевые точки» в образовании (27%) и политике (27%), молодежь 1990-х (21–28 лет) — получении госуслуг (33%) и также в политике (32%). В 2022 г. для молодежи переходного периода (25–29 лет) характерно отсутствие четкой идентичности и снижение значимости карьеры, социального статуса и творческой самореализации, взрослой молодежи (30–35 лет) — приземленность и реализм с акцентом на семью и экологию, 65% из них предпочитают «жить спокойно, работая и заботясь о семье», у них минимальные интересы к социальному статусу (29%), общественной (44) и добровольческой деятельности (46%), а студенты (18–24 лет) имеют ярко проявленную космополитичную идентичность. Исследования ВЦИОМ наглядно демонстрируют неоднородность и многогранность, а также динамичность политических установок молодого поколения. Это актуализирует необходимость комплексного изучения всех компонентов политических установок современной молодежи, поскольку в период социально-политических трансформаций представляют собой фактическое отражение изменений морально-ценностных ориентиров и определяют политическое поведение. Политические установки непосредственно влияют на осознанную и/или бессознательную готовность человека к политической активности, а также определяют характер действия или бездействия индивида в сфере социальных и политических отношений. Исследование политических установок студенческой молодежи может способствовать разработке эффективных методов воздействия

на политическое сознание нового поколения и вовлечения его в политическую жизнь.

Теоретико-методологические основания исследования

Современные исследования политических установок носят междисциплинарный характер и при всех дисциплинарных различиях, могут быть сведены к тезису о том, что политические установки являются фактическим отражением морально-ценностных ориентиров, стереотипных аттитюдов и поведенческих устоев человека. Они непосредственно влияют на осознанную и/или бессознательную готовность человека к политической активности, предопределяя характер действия и/или бездействия индивидуума.

Термин политической установки в политологической науке заимствован из социальной психологии и социологии. «Первооткрывателями» в исследовании установки считают У. Томаса и Ф. Знанецкого (1994). Они выделили установку в качестве ключевого фактора, связующего объективные культурные элементы и субъективные характеристики членов социальной группы, т.е. установка в этом контексте представляет собой ценностный компонент, на который ориентируется индивид и в соответствии с которым он выстраивает тактики и методы поведения. В дальнейшем развитие теории социальных установок (аттитюдов) было продолжено в работах Г. Айзенка (2000), Д. Н. Узнадзе (1966).

В политологии классическим считается подразделение политических установок на объект, ситуацию, политическую систему и иные аспекты политического процесса, из-за чего в отношении к одному и тому же политическому явлению у людей могут возникать разногласия и противоречия в восприятии. Это объясняется наличием неосознанной предрасположенности субъекта к личностным установкам. Реакция человека на какое-либо политическое явление определяется не только самим явлением, но и политическими установками, а также способом и видом приоритетного канала восприятия.

Согласно Е. Б. Шестопал (2002), установки по уровню воздействия на человека подразделяются на мнение, диспозицию и убеждение. Наиболее устойчивым типом политических установок считается убеждение, являющееся высшей степенью ценностно-психологического компонента политического сознания. Далее идет диспозиция, представляющая собой фактическое отражение отношения субъекта политики к объекту. Наименее устойчивый тип установки — мнение, которое представляет собой поверхностный вербальный слой сознания.

По мнению В. А. Лубского (2001), политические установки могут быть разделены на смысловые, целевые и операциональные. Объекты, имеющие личностный смысл, воспринимаются индивидом через смысловые установки, т.е. к смысловым установкам относятся восприятия тех объектов, которым человек придает особое значение, наделяет собственно сформулированным смыслом. Целевые политические установки отображаются в виде тенденций к завершению прерванного политического действия. Подобные установки соотнесены с внутренними мотивами субъекта к достижению каких-либо политических целей, решением каких-либо политических конфликтов. Операциональные установки являются в некоторой степени отражением предшествующего опыта индивида, его поведения в условиях конкретных политических ситуаций и прогнозирования условий их возникновения.

В своем эмпирическом исследовании как на теоретическую модель мы будем опираться на трехкомпонентную модель установки. Трехкомпонентный подход рассматривает установку в качестве не только оценочной составляющей сознания, но и регуляторного инструмента поведения индивида. Когнитивный компонент установки объясняет выбор субъекта в отношении его политических действий (бездействий), основанных на отборе информации, касающейся объектов. Аффективный или эмоциональный элемент политической установки предшествует критическому оцениванию объекта. Именно эмоциональный (аффективный) компонент установки значительно влияет на появление расовых стереотипов, религиозной и национальной нетерпимости и политических предрассудков. Поведенческий компонент политических установок представляет непосредственную готовность к политическому действию (голосованию, участию в митингах и т. п.).

Как отмечает Ю. Ю. Комлев (2016), политические установки необходимо рассматривать с точки зрения стигматизма. Стигма является феноменом, подразумевающим в своей сути наличие атрибутивных составляющих, подвергающихся оценке и осуждению в общественном сознании. Выделяют физические стигмы, социальные и статусные. Теоретические основы стигматизации были разработаны Э. Гоффманом еще в 1963 г., представленный подход остается актуальным и на сегодняшний день. В политической науке стигматизирующий подход зачастую используется в риторике для создания «врагов» или «чужих». В этом контексте стигматизирующий подход в исследовании политических установок позволяет исследователям глубже понять механизмы предвзятости и дискриминации в обществе. Стигматизирующие установки так же имеют трехкомпонентную структуру, включающую в себя аффективный, когнитивный и поведенческий аспекты, характеризуют состояние предрасположенности к объекту и/или ситуации.

По мнению А. А. Фролова, А. В. Соколова, Е. Д. Гребенко (2021), политические установки играют значимую роль в формировании политической лояльности в обществе, что является важнейшим аспектом внутренней стабильности государства и поддержания его внешнего авторитета. Лояльные группы вносят весомый вклад в легитимацию государственных институтов и органов власти. Политические установки в этом контексте представляют собой ключевые факторы формирования общего восприятия власти и ее действий, что способствует созданию идентифицирующих факторов, которые укрепляют лояльность к режиму.

Важный аспект понимания и исследования политических установок — их динамичность, так как они напрямую подвержены изменению в зависимости от социальной среды, исторического контекста и общественного настроения. Изменения в общественном мнении могут быть краткосрочными, вызванными конкретными событиями, и долгосрочными политическими трансформациями, которые берут свое начало в переменах культурных и социальных парадигм. Согласно политологическому подходу, политические трансформации определяются как преобразования и изменения, ведущие к конкретной цели. В этой связи ключевым аспектом изучения политических трансформаций становится их телеологическое осмысление, выявление общих закономерностей.

В контексте анализа политической трансформации И. В. Борокова выделяет ряд смежных с трансформацией понятий, таких как «эволюционные и революционные политические процессы», «политическое развитие», «политическая модернизация», «режимная трансформация», «режимная консолидация» и др., из-за чего концепт

политических трансформаций претерпевает существенное расширение в научном дискурсе (Бороков, 2023). Ключевым фактором, определяющим политическую трансформацию, является то, что изменения не происходят в вакууме, часто это реакция на внутренние и внешние вызовы, такие как экономические кризисы, социальные протесты, глобальные изменения или геополитические обстоятельства.

Н. А. Антанович (2023) отмечает: закономерности и тенденции развития политического процесса и политических трансформаций XXI века можно рассматривать через призму глобального соперничества и противостояния.

Ряд исследователей считают, что на современном этапе развития в России формируется специфический сплав исторической предрасположенности к постсоветскому культурному наследию и запроса на западные и восточные ценности (Танцур, Леоненко, 2022).

Отмечая отличительные особенности и тенденции российской политической трансформации, исследователи склоняются к мнению о специфике политического процесса, проявляющейся в длительном сохранении традиционной патриархальной культуры восприятия властных отношений, что связано со сложным по своей сути российским обществом, вбирающим в себя различные этнические и религиозные группы. Этот феномен влияет на непоследовательное развитие институтов гражданского общества даже в начале XXI в. (Багдасарян, 2021).

С конца XX — начала XXI веков актуализируется запрос на исследование политических установок молодежи. На это повлиял ряд факторов: во-первых, резкая смена политического режима, приведшая к стремительному разрушению устоявшихся механизмов политической социализации молодых людей; во-вторых, внедрение в общество массмедиа и СМИ, приобщение к ним людей с раннего возраста, что не могло не оказать влияния на эксклюзивность привычных каналов социализации. Комплексный анализ роли молодежи в политическом процессе и различные аспекты исследования молодежной политики можно найти в работах И. В. Самаркиной (2011) в соавторстве с И. В. Мирошниченко и С. С. Мальцевым (2022), Е. А. Брагиной (2020), Н. В. Винокурова (2022), Г. П. Рогочей (2024). Из-за ускоренных темпов развития общества и внедрения инновационных технологий современная молодежь дольше формирует политические установки, что приводит к нестабильности многих политических процессов, а также высокому уровню аполитичности молодежи и проявлением экстремизма (Замарехин, Мироненко, Тальцев, Алексахин, 2016).

Необходимость регулярного мониторинга установок молодежи обуславливается в первую очередь тем, что сами установки не статичный аспект сознания, а подвержены постоянным изменениям. Для эффективного вовлечения молодежи в социально-политические процессы, а также включения ее в социально значимые для развития общества инициативы государству необходимо воздействовать на формирование базовых установок патриотичности, гражданского сознания и других, отвечающих за успешную интеграцию молодых людей в политически активную среду. Это обуславливается тем, что именно установки являются глубинными регуляторами деятельности человека в длительной перспективе. Однако, по мнению А. А. Кондакова, основная сложность интеграции молодежи в политику на современном этапе объясняется возникновением значительных трудностей у молодого поколения в формировании постоянного базиса политических установок в связи с высоким запросом молодежи на стабильность. Также исследователи отмечают курс морально-ценностную ориентацию молодежи на индивидуализм

и потребительский образ жизни, что существенно снижает уровень общественной ответственности и социальной активности у нового поколения (Кондакова, 2023).

Согласно исследованию М. И. Камаловой (2021), именно молодежь в значительной степени определяет вектор развития государственной политики. В этом контексте роль политических установок молодого поколения в устройстве политических процессов значительна.

Методология и методика исследования

Для выявления динамики ценностных ориентаций молодежи в период социально-политических трансформаций нами была разработана модель эмпирического исследования. Количественный этап исследования представлял собой анкетный опрос студентов Краснодарского края, проводимый с использованием сервиса Google Формы. Целью данного этапа было выявление и измерение политических ценностей, знаний, настроений и уровня политической активности молодежи. Анкета исследования включала в себя вопросы, разработанные с учетом трехкомпонентной структуры установки, а именно: когнитивного компонента (оценка осведомленности о политических процессах), аффективного компонента (выявление ценностных ориентаций и эмоционального отношения к политике) и поведенческого компонента (определение уровня политической активности и готовности к участию). Выборку исследования составили студенты ведущих вузов и техникумов/училищ Краснодарского края ($n = 508$), сформированную с учетом локальной специфики и организационных возможностей. Процедура сбора информации обеспечивала анонимность и конфиденциальность ответов, а полученные данные подвергались статистическому анализу для выявления общих тенденций и закономерностей. Параллельно с количественным этапом было проведено качественное исследование в форме экспертного интервью. Анализ и интерпретация данных экспертного опроса не включены в текст данной статьи.

Обсуждение результатов

Анализируя результаты проведенного анкетирования студенческой молодежи Краснодарского края, отметим, что выборка составила 508 человек, из которых молодежь возрастной категории от 16 до 18 лет — 74,8%, от 19 до 24 лет — 25% от общего количества респондентов.

По образовательному статусу большинство респондентов — студенческая молодежь. Магистранты и аспиранты составили лишь 0,8% от общего количества, или 4 чел. из 508, по 2 из каждой группы. Большая часть опрошенных — студенты краснодарских колледжей и техникумов (70,1% от общего количества респондентов), опрос прошли также представители КубГУ и КубГТУ (12,4 и 17,1% соответственно).

Важно заметить, что большая часть респондентов в силу возраста может еще не иметь опыта участия в выборах. При дальнейшем анализе коннотативного компонента установки этот факт может означать скорее желания и ожидания, а не реальные действия респондентов.

Исследование когнитивного компонента установки у студентов Краснодара показывает высокий уровень осведомленности об основных функциях государственной власти и политических партиях: 69,3% молодежи обладают хорошим пониманием структуры и функций власти, 42,1% знают названия партий и движений, но не знакомы с их программами.

В целом 82,1% молодых людей информированы о политических партиях и общественных движениях, а 87% — о функциях государственной власти. Хотя эти показатели говорят о положительной осведомленности, необходимо отметить, что большинство студентов имеют лишь поверхностные знания о политических субъектах.

В процессе исследования когнитивной составляющей установок молодежи были заданы конкретизирующие вопросы для выявления реального уровня знаний студентов. При этом 5,5% респондентов неверно указали флаг Российской Федерации. На вопрос о действующем политическом режиме в стране более четверти либо ответили неверно, либо затруднились ответить.

Отвечая на вопрос о главенствующей идеологии в стране, лишь 7,9% от общего числа респондентов вспомнили о существующем идеологическом плюрализме, закрепленном в Конституции страны. Больше четверти респондентов (32,1%) не смогли ответить. На вопрос о процессе принятия законов лишь 58,9% ответили верно. Некоторые респонденты ответили в шуточной манере, что можно интерпретировать как незнание, уязвимость или нежелание участвовать в обсуждении (рис. 1).

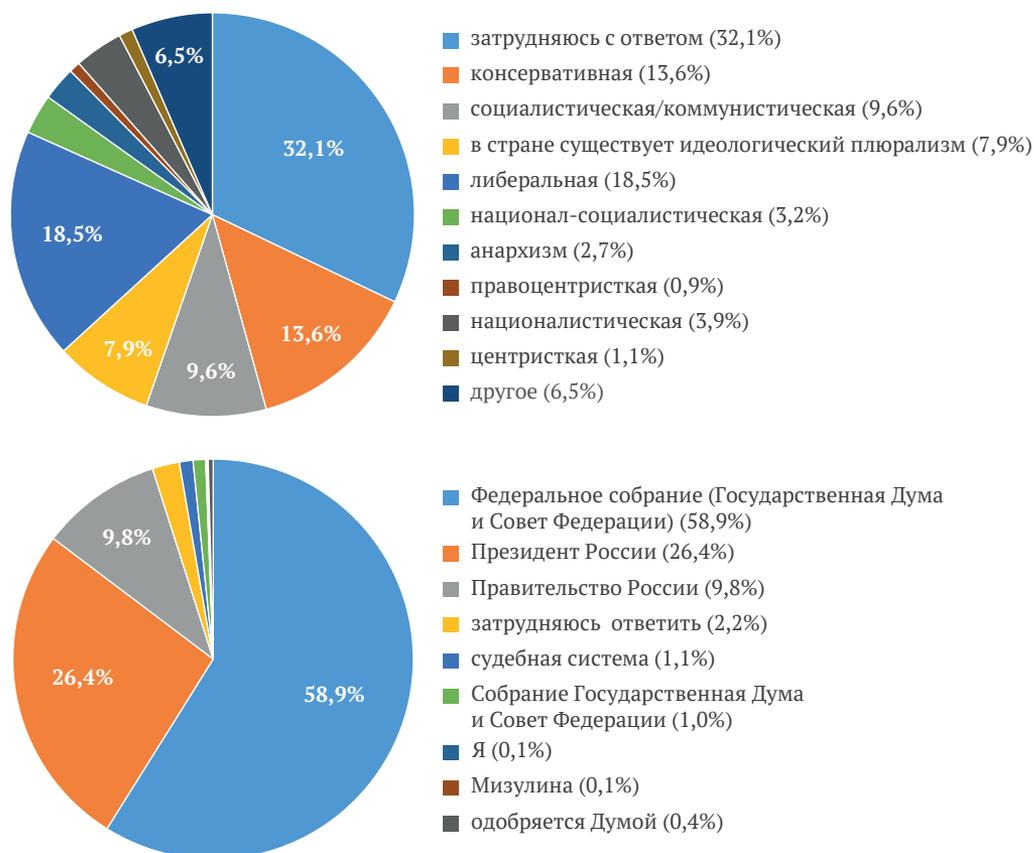

Рис. 1. Когнитивный компонент политических установок, %
 Figure 1. Cognitive component of political attitudes, %

Отвечая на более сложный вопрос о целях экономической политики Российского государства, наибольшее количество респондентов (169 респондентов из 508 (33,3%)) затруднилось с ответом, что говорит о низком уровне осведомленности молодежи об экономической политике страны.

Проанализировав когнитивный компонент установок, можно отметить довольно низкий уровень осведомленности молодёжи о политических процессах, проходящих в стране. Значительная часть респондентов имеют поверхностные знания и представления о политике, ограничиваясь пониманием базовых аспектов политической сферы, таких как символика государства, названия партий и т.п.

Наиболее противоречивые данные были получены при исследовании аффективного компонента политической установки. Так, на мнения о политической ситуации молодых людей значительно разнятся. Наиболее востребованными являются ответы, отражающие нейтральное отношение к происходящим событиям (38,2%). Молодые люди чаще оценивают события нейтрально, испытывают некоторое разочарование (19,1%). Мнения респондентов разделились (16,9% от общего числа оценивают политическую ситуацию позитивно, а 15,6% указывают на скептическое отношение в вероятности улучшения ситуации в стране, склонны к негативным оценкам).

Происходящие перемены в политическом курсе государства последних трех лет большая часть респондентов оценивает положительно в целом (48%). Между тем практически треть респондентов (27,8%) затрудняются ответить, что говорит либо о протестном настроении, проявляющемся в нежелании оценить политическую ситуацию, либо о смешанных чувствах в отношении к происходящим переменам. Несмотря на более позитивный результат в сравнении с оценкой политической ситуации в целом, все же практически четверть респондентов (24,2%) оценивают происходящие перемены отрицательно и скорее отрицательно. Можно сделать вывод о том, что происходящие перемены в политическом курсе страны в целом практически устраивают молодых людей и совпадают с их глубинными установками (рис. 2).

Анализ эмоционального восприятия молодежью текущих политических событий в стране выявил поляризацию мнений. Большая часть молодого поколения выражает интерес, желание быть причастными к происходящим в стране событиям (53,9%), в то время как практически четверть указала на безразличие (21,9%). Оставшаяся четверть респондентов практически в равных долях разделились во мнениях: раздражение/негодование, тревога/страх и удивление/недоумение (рис. 3).

Рис. 2. Аффективный компонент политических установок,%

Figure 2. Affective component of political attitudes,%

Рис. 3. Эмоциональное восприятие происходящих в стране событий,%
 Figure 3. Emotional perception of events in the country,%

Исходя из этого, можно сделать вывод: эмоциональная реакция молодежи на политические события характеризуется поляризацией, проявляющейся в том, что молодые люди делятся условно на положительно настроенных и апатичных либо испытывающих негативные эмоции.

Отношение к политическим лидерам страны в среде молодежи также оказалось неоднозначным, наблюдается высокий уровень поляризации. Практически половина респондентов (41,9%) описывают свои чувства к лидерам как смешанные, что указывает на противоречивость в оценках и возможное отсутствие сформулированного мнения в этой области. Четверть опрошенных (27%) выразила восхищение, однако это уравнивается практически равной долей респондентов, демонстрирующих безразличие или открытую антипатию (рис. 4). Такое распределение ответов указывает на отсутствие консолидированного восприятия лидеров молодыми людьми и возможное недоверие или скепсис в отношении них.

Что касается причастности к текущим политическим событиям и шире — к судьбе страны, лишь половина респондентов убеждена в том, что молодежь может повлиять на политическую ситуацию в стране (49,6%). Другая половина опрошенных либо затрудняются ответить, либо вовсе не верят в возможности молодого поколения оказывать влияние или каким-либо образом быть причастными к политике (рис. 5). Вероятно, именно высокая степень неуверенности в причастности к политике и порождает в дальнейшем аполитичность и политическую пассивность.

Рис. 4. Отношение к политическим лидерам,%
 Figure 4. Attitude towards political leaders,%

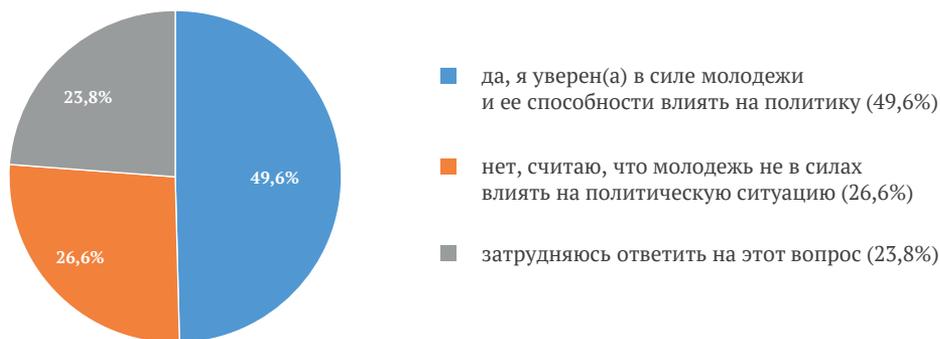

Рис. 5. Вопрос о возможности влиять на политическую ситуацию в стране,
Figure 5. Question about the possibility of influencing the political situation in the country, %

Анализ аффективного компонента политических установок включал блок политических ценностей. На сегодняшний день доминирующими ценностными запросами для молодого поколения являются личная безопасность, финансовое благополучие, справедливость и отстаивание прав человека. На следующем уровне — уважение других людей, однако толерантность фигурирует значительно реже как приемлемая ценность, что говорит о личном понимании уважения и толерантности у молодого поколения. Что касается традиционализма, то молодежь (в равных долях) относится к нему нейтрально или считает скорее приемлемым. Патриотизм, коллективизм, индивидуализм, социальное служение, высокий социальный статус и сильная власть вас принимаются молодежью примерно одинаково, но не являются ведущими среди всех ценностных установок (табл. 1).

Наиболее противоречивой, по оценке респондентов, является ценностная ориентация молодых людей в отношении национализма. Больше трети респондентов считают национализм крайне неприемлемой ценностью. Треть оценивает национализм как приемлемый ценностный ориентир. Еще для трети респондентов национализм не имеет значения, что может свидетельствовать о нейтральной оценке. И только чуть более 10% процентов респондентов указали на ценность национализма как очень значимую для себя. Проанализировав ценности студенческой молодежи, можем сделать вывод о том, что в этой среде присутствует явный запрос на личную безопасность, финансовое благополучие, справедливость, права человека и уважение других людей, это говорит об ориентации ценностей на базовые потребности и социальное взаимодействие. Отвечая на вопрос о том, какие ценности молодежь готова отстаивать, доминирующим ответом среди всех является «защита прав человека», затем идут «мир и безопасность», «свобода слова», «социальная справедливость», «закон» и «семейные ценности». Наименее значимыми для молодёжи являются ценности «социальное государство» и «локальная идентичность» (рис. 6).

Продолжая анализ доминирующих ценностей молодежи, выявляем, что наиболее приемлемо для молодых людей отстаивание указанных ценностей посредством выборов (48,8%). Также более четверти респондентов отметили готовность отстаивания важных для них ценностей посредством волонтерства (31,5%). Наименее желательными для молодежи оказались санкционированные протесты (8,9%), членство в политических партиях (10,8) и проявление собственной инициативы (13,6%). Можно предположить, что молодежь готова быть интегрированной в легитимные формы участия в политическом процессе.

Таблица 1. Отношение молодежи к политическим ценностям (в абсолютных числах)
 Table 1. Attitude of young people towards political values (in absolute numbers)

Ценность	«Не разделяю», <i>n</i>	«Не имеет для меня значения», <i>n</i>	«Это имеет для меня значение», <i>n</i>	«Это для меня крайне важно», <i>n</i>
Патриотизм	47	93	165	184
Личная безопасность	36	21	97	326
Финансовое благополучие	39	19	112	312
Справедливость	37	19	127	301
Индивидуализм	43	71	197	166
Права человека	36	29	87	317
Социальное служение	63	112	179	120
Закон	13	27	193	224
Свобода	26	26	145	271
Высокий уровень благосостояния	–	24	132	238
Национализм	147	124	133	25

Рис. 6. Доминирующие ценности молодежи
 Figure 6. Dominant Values of Young People

На вопрос о том, какие партии/общественные движения в России представляют интересы молодого поколения наиболее популярными стали ответы: «Единая Россия» (297 респондентов), ЛДПР (144 респондента) и партия «Новые люди» (93 респондента). В совокупности 60 человек указали на неосведомленность в вопросе, затруднились в ответе или предоставили шуточный ответ, что может указывать на незаинтересованность, неосведомленность либо пассивность их политической позиции (рис. 7). Исходя из анализа ответов, можно сделать вывод: большая часть опрошенных лояльна к текущему политическому курсу.

Анализ поведенческого компонента установки показал, что молодежь проявляет высокую готовность к политической активности в основном в предвыборный период: 65,7% респондентов готовы участвовать в выборах, 34,4% не проявляют такой готовности. Половина респондентов (50,8%) заявили о намерении участвовать в выборах следующего электорального цикла. Опыт участия в предыдущих выборах зафиксирован у 24,4% респондентов. Это различие может быть связано с несовершеннолетием части опрошенных. Волонтерство как форму социально-политической активности

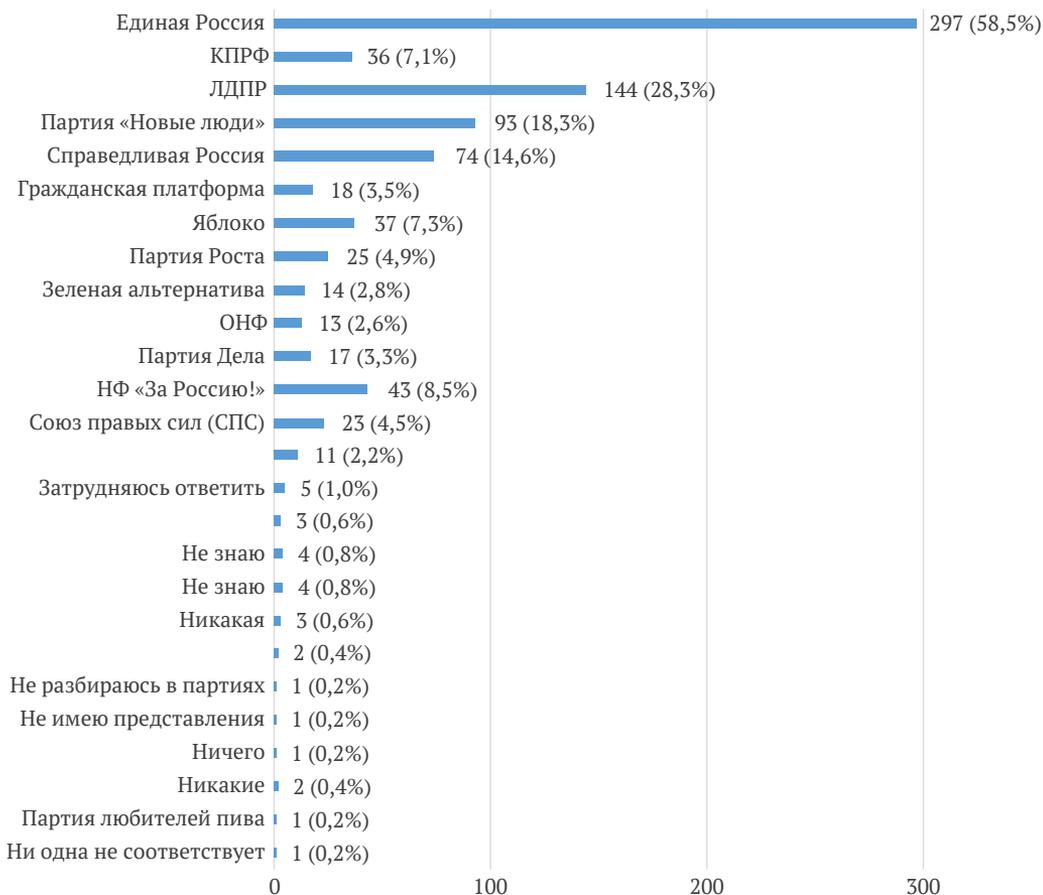

Рис. 7. Политические партии и общественные объединения, представляющие интересы молодежи
 Figure 7. Political parties and public associations representing the interests of young people

одобряет 52,4% респондентов. Эта форма — одна из наиболее привлекательных для молодежи, что может свидетельствовать о высоком уровне солидарности и причастности к решению социально значимых проблем общества. Доминирующей формой политического участия для опрошенных является подписание петиции по важным для них политическим вопросам, больше половины респондентов (64,6%) указывают на готовность участвовать в волонтерских акциях и подписании петиций.

Наименее привлекательными для молодежи форматами политической активности оказались участие в мероприятиях, организуемых молодежными организациями, общественными объединениями, политическими партиями, лишь 23,8% респондентов участвуют в таких акциях, что может свидетельствовать о несоответствии организуемых мероприятий политическим запросам и политическим установкам респондентов. Кроме того, респонденты мало информированы о различных формах социально-политической активности. Основными каналами получения информации являются социальные сети, однако на официальные каналы общественных организаций и политических партий респонденты не подписаны. Что касается политической активности в сетевом пространстве, то 68,3% молодых людей не проявляют желаний делиться своим мнением о текущих политических событиях в социальных сетях.

Большая часть респондентов (76,2%) не принимают участия в мероприятиях, устраиваемых молодежными организациями. Этот фактор может быть обусловлен низкой осведомленностью молодежи о мероприятиях или молодежных организациях в целом, а также низкой мотивацией молодых людей принимать участие в подобных мероприятиях.

Выводы и рекомендации

Обобщая результаты по всем блокам исследования, можно отметить, что анализ когнитивного компонента установки выявил ограниченность в знаниях о политических процессах, происходящих в государстве. Это может свидетельствовать о довольно низком уровне политической эрудированности молодежи в сравнении с уровнем политической осведомленности. Знания в области политики носят скорее формально-информативный характер. Отсутствие широкого кругозора, понимания контекстуальных и причинно-следственных связей в политике, слабые знания в области политической истории страны создают условия для неустойчивости системы ценностных представлений молодых людей. Ключевые барьеры на пути повышения политической эрудированности среди молодежи — незаинтересованность молодежи в политике, сложность восприятия информации и наличие «информационных колпаков». Социальные сети в этом контексте могут служить наиболее эффективным инструментом для реализации целей вовлечения молодых людей в конструктивную политическую активность. Политические партии и общественные объединения посредством сетевого контента могут заполнить информационный вакуум в данной области знаний, решив задачи информированности молодежи и популяризации собственных политических инициатив.

Анализ аффективного компонента политической установки молодежи позволил выявить неоднородную картину эмоционального восприятия политической реальности молодым поколением. Эмоциональное восприятие политических событий характеризуется значительной поляризацией. С одной стороны, присутствует интерес к политической повестке и стремление к пониманию политических процессов, с другой стороны, наблюдается спектр индифферентных оценок и безразличия.

Переживаемые негативные эмоции в основном связаны со страхом и тревогой, а также с оценкой действий политической элиты. Что касается разделяемых ценностей, то среди опрошенных в большей степени выявлена приверженность ценностям, связанным с личной и общественной безопасностью, правами человека, социальной справедливостью, верховенством закона и семейными ценностями. Оценка текущей политической ситуации позволяет сделать вывод о преобладании нейтральных и пессимистичных настроений, несмотря на что, значительная часть молодежи позитивно воспринимает происходящие в стране перемены, что свидетельствует о принятии политического курса и актуальных политических нарративов.

Анализ поведенческого компонента политической установки выявил готовность молодого поколения активно участвовать в выборах, волонтерских инициативах и подписании петиций по интересующим их вопросам. Это может свидетельствовать о стремлении к участию в политической жизни страны и важности для молодых людей различных форм гражданской активности. Предпочтительные для молодежи инструменты политического участия, такие как социальные сети и онлайн-платформы, можно использовать для формирования активной гражданской позиции и привлечения к волонтерской деятельности.

Необходим постоянный мониторинг политических установок и ценностей современной молодежи. Политические запросы, предпочтения и мировоззрение молодого поколения не статичны и подвержены влиянию со стороны как внешних, так и внутренних факторов. В этом контексте политические установки являются ключевым индикатором их запросов и предпочтений. В политическом процессе именно установки выступают в роли некоторого регулятора поведения сообщества в целом или отдельного человека в частности, с их помощью формируется отношение к власти и государству. Мониторинг политических установок современной молодежи может способствовать пониманию восприятия молодыми людьми политических процессов, их политических ценностей, уровня гражданской активности, разработке эффективных методов и мер воздействия и вовлечения к политической жизни представленной политически активной группы и электората в целом.

Библиографический список

- Айзенк, Г. Ю. (2000). *Как измерить личность*. Москва: Когитоцентр.
- Антанович, Н. А. (2023). Закономерности и тенденции политических трансформаций в XXI в. В *Материалы круглого стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета* (с. 7–12). Минск: Белорусский государственный университет.
- Багдасарян, С. Д. (2021). Политические трансформации в Российской Федерации (1991–2020 гг.). *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*, 3(29), 18–29.
- Борокова, И. В. (2023). Политические изменения: понятие, концепции, факторы. В *Культура и природа политической власти: теория и практика* (с. 22–27). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Брагина, Е. А. (2020). Политическая социализация молодежи в современных условиях трансформации общества: агенты и факторы. *KANT: SS&H*, 1(3), 74–81.
- Винокуров, Н. В. (2022). Молодежь как субъект политической активности в России в условиях современных трансформаций. *Этносоциум и межнациональная культура*, 167, 20–27.
- Замарехин, А. Н., Мироненко, А. П., Тальцев, А. Н., Алексашин, И. С. (2016). Аполитичность современной молодежи. *Молодой ученый*, 13(117), 630–632.

- Камалова, М. И. (2021). Ценностные установки современной молодежи и их роль в государственной молодежной политике. *Социально-гуманитарные знания*, 5, 314–320.
- Комлев, Ю. Ю. (2016). Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 2(24), 6–15.
- Кондакова, А. А. (2023). Ценностные ориентации современной молодежи и их роль в формировании молодежной политики Российской Федерации. *Телескоп*, 2, 116–122.
- Лубский, А. В. (2001). Политический менталитет и легитимность политической власти. *Политический менталитет*, 4, 7–21.
- Молодежь и политика: точки соприкосновения (2017). ВЦИОМ. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya>
- Рогочая, Г. П. (2024). Политические ценностные ориентации поколений X и Z в контексте теории поколений. *Социально-политические исследования*, 1(22), 21–37.
- Самаркина, И. В. (2011). Молодежь и формирование ее политической картины мира в современных социально-гуманитарных исследованиях. *Теория и практика общественного развития*, 5, 17–22.
- Самаркина, И. В., Мирошниченко, И. В., Мальцев, С. С. (2022). Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 4, 856–882.
- Танцура, М. С., Леоненко, Т. П. (2022). Массовое сознание россиян в контексте трансформации российской политической системы. *Известия Восточного института*, 4(56), 131–138.
- Томас, У., Знаниецкий, Ф. (1994). *Методологические заметки*. Москва: Издательство МГУ.
- Узнадзе, Д. Н. (1996). *Экспериментальные основы психологии установки*. Москва: Психологические исследования.
- Фролов, А. А., Соколов, А. В., Гребенко, Е. Д. (2021). Установки и ориентации современной молодежи и возможности формирования ее политической лояльности. *Власть*, 6, 118–124.
- Ценности молодежи (2022). ВЦИОМ. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>
- Шестопад, Е. Б. (2002). *Политическая психология*. Москва: Инфра-М.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025

Статья принята к публикации 12.11.2025

POLITICAL ATTITUDES OF RUSSIAN STUDENT YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS

G. P. Rogochaya, V. N. Gubina

Galina P. Rogochaya

E-mail: rogochayagp@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4775-2958.

Vitalina N. Gubina

E-mail: viligb03@gmail.com. ORCID 0009-0000-8139-4897.

Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia

Abstract. Youth constitute the most dynamic social group, and their political attitudes are characterized by heterogeneity and a high degree of instability. The need for the regular examination of youth attitudes is обусловлена, first, by the fact that such attitudes are not static elements of consciousness but are subject to continuous transformation. Second, the effective engagement of young people in socio-political processes requires the formation of foundational civic orientations — such as a sense of civic community, public service commitment, and patriotism — which facilitate the successful integration of youth into an active political environment. The aim of the empirical study was to identify and measure levels of political knowledge, values, sentiments, as well as the degree and forms of political participation among young people. The research model was based on the three-component structure of social attitudes. The

questionnaire items were designed to assess the cognitive, affective, and conative components. The sample comprised 508 respondents (students of universities and colleges in Krasnodar Krai). The findings indicate a relatively low level of general political literacy within the cognitive component. Analysis of the affective component revealed an ambivalent attitude toward political reality: alongside an overall positive perception, a substantial proportion of neutral evaluations was observed. Examination of the behavioral component demonstrated a greater readiness for passive forms of participation (e.g., signing petitions) as well as for direct forms of political engagement such as voting in elections. The results obtained provide a basis for developing recommendations aimed at designing effective methods for the comprehensive formation of political attitudes among students and enhancing their involvement in political life. Young people are the most dynamic social group; their political attitudes are characterized by heterogeneity and a high level of instability. The need for regular research on youth attitudes is primarily due to the fact that attitudes themselves are not a static aspect of consciousness and are subject to constant change. Secondly, to effectively engage young people in socio-political processes, it is necessary to develop basic attitudes of civic community, public service, patriotism, and other values that are responsible for the successful integration of young people into politically active environments. The aim of the empirical study was to identify and measure political knowledge, values, sentiments, and the level and forms of political activity of young people. The research model is based on a three-component structure of social attitudes. The questionnaire included an examination of the cognitive, affective, and connotative components. The sample consisted of 508 people (students from universities and colleges in the Krasnodar Territory). The results of the study showed that within the cognitive component, there is a relatively low level of general political erudition. The study of the affective component revealed an ambivalent attitude toward political reality. Along with a generally positive perception, there is a significant range of neutral assessments. Analysis of the behavioral component of political attitudes demonstrated a greater readiness for passive forms of participation (signing petitions) and for direct forms of political participation such as elections. The obtained results allowed us to propose recommendations aimed at developing effective methods for the comprehensive development of political attitudes among student youth and their involvement in political life.

Keywords: political attitudes, political transformations, student youth, political values, forms of political activity.

For citation: Rogochaya G.P., Gubina V.N. Political Attitudes of Russian Student Youth in the Context of Socio-Political Transformations. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 94–110.

References

- Aizenk, G. Yumm. (2000). *Kak izmerit' lichnost'* [Know Your Own Personality]. Moskva: Kogitotsentr.
- Antanovich, N. A. (2023). Zakonomernosti i tendentsii politicheskikh transformatsii v XXI v. [Patterns and Trends of Political Transformations in the 21st Century]. In *Materialy kruglogo stola kafedry politologii yuridicheskogo fakul'teta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the round table of the Department of Political Science of the Faculty of Law of the Belarusian State University] (p. 7–12). Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Bagdasaryan, S. D. (2021). Politicheskie transformatsii v Rossiiskoi Federatsii (1991-2020 gg.) [Political Transformations in the Russian Federation (1991-2020s)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. YU. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki* [Journal of Legal Sciences], 3(29), 18–29.
- Borokova, I. V. (2023). Politicheskie izmeneniya: ponyatie, kontseptsii, factory [Political Changes: Concepts, Concepts, and Factors]. In *Kul'tura i priroda politicheskoi vlasti: teoriya i praktika* (p. 22–27) [Culture and Nature of Political Power: Theory and Practice]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Bragina, E. A. (2020). Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v sovremennykh usloviyakh transformatsii obshchestva: agenty i factory [Political Socialization of Youth in Modern Conditions of Society Transformation: Agents and Factors]. *KANT: Social Sciences & Humanities Series*, 1(3), 74–81.

- Frolov, A. A., Sokolov, A. V., Grebenko, E. D. (2021). Ustanovki i orientatsii sovremennoi molodezhi i vozmozhnosti formirovaniya ee politicheskoi loyal'nosti [Attitudes and Orientations of Modern Youth and The Possibility of Forming Their Political Loyalty]. *Vlast'* [The Authority], 6, 118–124.
- Kamalova, M. I. (2021). Tsennostnye ustanovki sovremennoi molodezhi i ikh rol' v gosudarstvennoi molodezhnoi politike [Values of Modern Youth and Their Role in the State Youth Policy]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 5, 314–320.
- Komlev, Yu. Yu. (2016). Teoriya stigmatizatsii: genezis, ob'yasnitel'nyi potentsial, znachenie [Stigmatization Theory: Genesis, Explanatory Potential, and Significance]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia], 2(24), 6–15.
- Kondakova, A. A. (2023). Tsennostnye orientatsii sovremennoi molodezhi i ikh rol' v formirovanii molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Value Orientations of Modern Youth and Their Role in The Formation of Youth Policy in The Russian Federation]. *Teleskop* [Telescope], 2, 116–122.
- Lubskii, A. V. (2001). Politicheskii mentalitet i legitimnost' politicheskoi vlasti [Political Mentality and the Legitimacy of Political Power]. *Politicheskii mentalitet* [Political Mentality], 4, 7–21.
- Molodezh' i politika: tochki soprikosnoveniya (2017) [Youth and Politics: Points of Contact]. *VTSIOM* [WCIOM.] Retrieved from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya>
- Rogochaya, G. P. (2024). Politicheskie tsennostnye orientatsii pokolenii X i Z v kontekste teorii pokolenii [Political Value Orientations of Generations X and Z in Context of Generational Theory]. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya* [Social and Political Researches], 1(22), 21–37.
- Samarkina, I. V. (2011). Molodezh' i formirovanie ee politicheskoi kartiny mira v sovremennykh sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniyakh [Youth and Formation of Its Political Picture of World in Modern of Social and Humanitarian Research]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 5, 17–22.
- Samarkina, I. V., Miroshnichenko, I. V., Mal'tsev, S. S. (2022). Lidery i vedomye: molodezhnaya politika v predstavleniyakh ee uchastnikov na primere Krasnodarskogo kraya [Leaders and Wingmen: Youth Policy in The Views of Its Participants — An Evidence from Krasnodar Territory]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 4, 856–882.
- Shestopal, E. B. (2002). *Politicheskaya psikhologiya* [Political Psychology]. Moskva: Infra-M.
- Tantsura, M. S., Leonenko, T. P. (2022). Massovoe soznanie rossiyan v kontekste transformatsii rossiiskoi politicheskoi sistemy [Mass Consciousness of Russians in the Context of the Transformation of the Russian Political System]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal], 4(56), 131–138.
- Tomas, U., Znanetskii, F. (1994). *Metodologicheskie zametki* [Methodological Notes]. Moskva: Izdatel'stvo MGU.
- Tsennosti molodezhi (2022) [Youth Values]. *VTSIOM* [WCIOM]. Retrieved from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>
- Uznadze, D. N. (1996). *Ehksperimental'nye osnovy psikhologii ustanovki* [Experimental Foundations of Attitude Psychology]. Moskva: Psikhologicheskie issledovaniya.
- Vinokurov, N. V. (2022). Molodezh' kak sub'ekt politicheskoi aktivnosti v Rossii v usloviyakh sovremennykh transformatsii [Youth as a Subject of Political Activity in Russia in the Context of Modern Transformations]. *Ehtnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Etnosocium (Multi-national Society)], 167, 20–27.
- Zamarekhin, A. N., Mironenko, A. P., Tal'tsev, A. N., Aleksashin, I. S. (2016). Apolitichnost' sovremennoi molodezhi [The Political Apathy of Contemporary Youth]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 13(117), 630–632.

Received 02.03.2025
Accepted 12.11.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>